

УДК 378.4

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ КУРС НА
ВИРТУАЛИЗАЦИЮ

Алисов Е.А.

*доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики
института педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

AlisovE@mgpu.ru

***Аннотация.** В представленном материале отражены результаты сравнительно-педагогического исследования, целью которого являлось выявление в международном контексте особенностей проявления тенденции виртуализации института академической мобильности. Виртуальная академическая мобильность рассматривается в русле интеграции различных возможностей онлайн-сотрудничества в стратегии непрерывного обучения вузов. Прослеживаются перспективы интернационализации высшего образования в постпандемический период; анализируется эффективность системного сопровождения межвузовского взаимодействия (на примере программы Erasmus); обозначаются приоритетные содержательные направления технологизации онлайн-образования в рамках отдельных проектов, иницилирующих применение цифровых платформ. Полученные результаты интерпретируются в контексте обеспечения полномасштабности взаимодействия обучающихся, сохранения межвузовских коммуникаций и выраженной лабильности образовательных траекторий студентов.*

***Ключевые слова:** система высшего образования, академическая мобильность, межвузовская коммуникация, онлайн-образование, виртуализация.*

ACADEMIC MOBILITY: A POSTPANDEMIC COURSE ON VIRTUALIZATION

*Alisov E.A.**Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy**Institute of Pedagogics and Psychology of Education**Moscow City University**Moscow**AlisovE@mgpu.ru*

Annotation. *The presented material reflects the results of a comparative pedagogical study, the purpose of which was to identify, in an international context, the peculiarities of the manifestation of the trend of virtualization of the institute of academic mobility. Virtual academic mobility is considered in line with the integration of various opportunities for online cooperation in the strategy of lifelong learning of universities. The prospects of internationalization of higher education in the post-pandemic period are traced; The effectiveness of the system support of interuniversity interaction is analyzed (using the example of the Erasmus program); priority substantive areas of technologization of online education within the framework of individual projects initiating the use of digital platforms are identified. The obtained results are interpreted in the context of ensuring the full-scale interaction of students, the preservation of interuniversity communications and the pronounced lability of students' educational trajectories.*

Keywords: *higher education system, academic mobility, interuniversity communication, online education, virtualization.*

Введение

В настоящее время современные условия цифровой трансформации общества переводят локус рассмотрения потенциала академической мобильности в виртуальный формат, позволяя говорить о виртуальной академической мобильности. Еще в 2010 г. на конференции международного фонда Erasmus в Брюсселе виртуальная мобильность рассматривалась в аспекте интеграции различных возможностей онлайн-сотрудничества в стратегии

непрерывного обучения вузов.

Поддержка непрерывного образования была провозглашена Стратегией экономического развития «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста». Реализация виртуальной академической мобильности в контексте непрерывного образования становится ключевой задачей функционирования виртуальных университетов. Количество факторов и переменных, от которых зависит образовательная деятельность виртуальных университетов, постоянно увеличивается, но это не отменяет важности и ценности умения выбрать способ обучения, который подходит конкретному человеку (Алисов, 2008; Савенков и др., 2015, 2016). Индивидуальный стиль обучения подразумевает возможность адаптировать ситуацию и материалы в соответствии со своими потребностями и быстрее и эффективнее осваивать новую информацию и навыки (что подтверждают эмпирические данные (Boulton et al., 2018)). В соответствии с принципом индивидуализации обучающиеся сами выбирают информацию и решают, что для них важнее и интереснее, что стоит изучить глубже, а что можно опустить.

Постановка проблемы

В международных научно-педагогических исследованиях констатируется заметное влияние, которое оказала пандемия COVID-19 на академическую мобильность студентов (Altbach, de Wit, 2020; Mok, 2020). Из-за ограничений на поездки и закрытия кампусов многие студенты изменили или отменили свой план обучения за границей. Следовательно, в вузах основных стран назначения, таких как США, Великобритания, Австралия, значительно сократилось число поступающих иностранных студентов (Durnin, 2020; Mercado, 2020).

Ученые однозначно уверены в том, что постпандемическое негативное влияние на академическую мобильность студентов создает существенные финансовые проблемы для университетов и стран, которые зависят от обучения иностранных студентов. Более того, сектор международного образования превращается в рынок покупателей, на котором поступающие – иностранные студенты становятся дефицитными источниками. Учитывая, что пандемия

неравномерно распределена в разных странах и регионах, потоки студенческой мобильности разные в разных регионах. Например, страны Восточной Азии с лучшей ситуацией и контролем над пандемией после окончания пандемического периода становятся потенциальными основными пунктами назначения (Marginson, 2020).

По приводимым в различных зарубежных источниках данным, поскольку иностранные студенты становятся «дефицитными ресурсами», в международном высшем образовании возрастают конкурсы на их привлечение. Темпы восстановления после пандемии и постпандемическое управление системами образования становятся важными факторами для принимающих иностранных студентов вузов (Goris, 2020; Marginson, 2020). Становится конкурентоспособным внутренний рынок труда, потому что выпускники колледжей остаются искать работу вместо того, чтобы учиться за границей. Перспективы изменения экономической ситуации в мире (вызванного не только пандемией, но и политическими причинами) могут усугубить этот эффект (Mercado, 2020).

Вопросы исследования

Некоторые ученые обсуждают, положила ли пандемия COVID-19 конец интернационализации высшего образования (Heisel, 2020; Helms, 2020; Leask, Green, 2020). Отмечается, например, что, хотя готовность студентов материкового Китая и Гонконга учиться в традиционных основных странах назначения (например, в Великобритании, США, Австралии) снижается, близлежащие страны и регионы Восточной Азии становятся популярными из-за проблем со здоровьем и безопасностью. Так, одними из самых популярных направлений становятся Гонконг, Тайвань и Япония. Более того, некоторые ученые, основываясь на предыдущем опыте, связанном со вспышкой атипичной пневмонии в 2003 году и глобальной рецессией в 2008 году, полагают, что международная академическая мобильность в постпандемический период останется высокой (Mercado, 2020).

Отдельное внимание в современной научно-педагогической литературе

уделяется вопросам стимулирования академической мобильности, мотивации обучающихся к участию в программах обмена. Рассматриваются управленческие механизмы влияния, регулирующие взаимодействие участников образовательных отношений. В частности, предлагается интенсифицировать работу по созданию академических и административных календарей, формированию четких инструкций, правил и регламентов для всех участников программ обменов (Bergström, 2017). По сути, речь идет о специально организованном варианте тьюторского сопровождения академической мобильности. Функциональная роль тьютора при этом сводится к различным аспектам интеграции (вузов, образовательных программ, субъектов), он становится своеобразным «интегратором». Казахские исследователи (Маратова и др., 2019) предлагают структурно-динамическую модель организации академической мобильности, выделяя в ее структуре рефлексивный, результативный и диагностический компоненты.

Результаты исследования

Виртуальная интеракция должна подразумевать уверенность обучающегося в обеспечении обратной связи, возможность совместной деятельности, командной работы, организованной благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий. Определяющей характеристикой при этом становится диалогичность (в идеале – полилогичность), допускающая определенную модификацию предложенных в контексте академической мобильности условий работы с информацией в соответствии с реализуемыми образовательными программами (Алисов, 2014, 2015).

Принцип практикоориентированности вызывает и актуализирует сущность лозунга Дж. Дьюи «Learning by doing!» – «Обучение на собственном опыте!». Виртуальные университеты могут создать банк эффективных практик по использованию цифровых ресурсов, позволяющих обеспечить прогресс развития прикладных навыков обучающихся (Batara et al., 2020).

Виртуальные университеты стараются уйти от бесконтрольной

машинообразности, повсеместной технологизации и автоматизации. Ресурсы виртуальной образовательной среды должны использоваться с ориентацией на возможности и творческого, и эмоционального, и духовно-нравственного развития участника программы академической мобильности (Marković, 2021). Этому может способствовать только обдуманное и системное содержательное наполнение деятельности виртуальных университетов, следующих идеалам безопасности (Wang et al., 2020).

Виртуальные университеты предлагают массовые открытые онлайн-курсы (МООС) (Kalthener, 2018) – бесплатные сетевые ресурсы, составленные профессиональными преподавателями (в т.ч. на платформах Coursera, Futurelearn, iversity, Veduca, Schoo). Большинство курсов сертифицированы. Также в мире становятся популярными бесплатные образовательные программы для мобильных устройств, доступные на AppStore и Google Play.

Системное сопровождение межвузовского взаимодействия предоставляют конкретные программы академической мобильности. Одной из наиболее популярных и часто упоминаемых является программа Erasmus. Это объясняется двумя основными причинами: с одной стороны, программа Erasmus является программой с наибольшим числом участников в Европе; с другой стороны, в ней используется стандартная процедура действий, связанных с административными процессами, которая не зависит от делегирующих или принимающих студентов университетов.

Проект Erasmus начал работать в 1987 году как проект международной мобильности для студентов из 11 стран ЕС (Бельгия, Дания, Германия, Греция, Франция, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Великобритания). Современная программа намного больше, чем была, когда она стартовала.

Программа Erasmus обязана своим успехом целому ряду причин: гибкость; возможность познакомиться с другими студентами, участвующими в программе обмена, обучающимися и живущими в другой стране, другой системой образования и совершенно другой культурой и образом жизни – вот некоторые

из ключевых факторов, которые делают результат привлекательным для студентов и других участников. Опросы и статистика подтверждают, что 96% участников программы очень довольны своим опытом работы в Erasmus.

Подавляющее большинство принявших участие в программе порекомендовали бы ее другим студентам. Они заявляют, что чувствуют себя «более европейцами». В программе Erasmus уже приняли участие более 9 миллионов человек, и ожидается, что число участников будет только расти. С каждым годом все больше и больше студентов хотят воспользоваться шансом получить опыт Erasmus, и, помимо влияния, которое это оказывает на их личную жизнь, статистические данные и цифры, полученные на макроэкономическом и социальном уровнях, также очень впечатляют и позитивны.

Сейчас в административных процессах программ мобильности большое количество информации и данных, которыми обмениваются вузы. Процедуры такого обмена во многих случаях содержат различные правила, системы градации, академические и административные календари и т.д. Следовательно, эти процессы всегда сложны и требуют больших усилий со стороны административного персонала и студентов.

Обобщены и алгоритмизированы шаги, предпринимаемые студентами, участвующими в программе Erasmus. В общем виде они могут быть представлены следующим образом.

Делегирующий («родной») университет: 1) оформление заявки; 2) получение одобрения; 3) поступление предложений/вариантов; 4) выбор, итоговое подтверждение; 5) прохождение OLS (Online Linguistic Support)-теста; 6) выбор курса и оформление соглашения; 7) запрос/получение гранта.

Принимающий университет: 8) регистрация; 9) подтверждение заявки; 10) прием и подписание соглашения; 11) заселение; 12) прохождение OLS-теста; 13) оформление итоговых документов.

С целью автоматизации приведенных шагов используется платформа электронной и цифровой сети поддержки обмена данными и академической информацией от всех студентов, участвующих в программах обмена, –

ERASMUS WITHOUT PAPERS (EWP). Аналогичные платформы существуют и в других программах.

Например, EMREX – проект, который предлагает общую для европейских университетов платформу, на которой они могут узнать об академических результатах, полученных за рубежом. Это позволяет студентам автоматически передавать информацию о своей успеваемости в родной университет, обеспечивая при этом их конфиденциальность и безопасность в течение всего процесса, не полагаясь на то, что администрация учреждения сделает это за них. Платформа предоставляет автоматический инструмент, который упрощает и ускоряет процедуру, делая ее более эффективным и автономным процессом. Кроме того, все собранные данные будут доступны для использования в статистических программах и сбора дополнительной информации о проектах мобильности.

Проект OLA (On-line Learning Agreement) предлагает конкретное решение для заключения соглашений об обучении между университетами и студентами. OLA предоставляет онлайн-платформу для оцифровки соглашения, позволяя создавать, обновлять, подписывать и ратифицировать его в режиме онлайн и в электронном виде. Таким образом, процесс становится более гибким и дает очень простое решение возможных изменений в Соглашении, которые очень часто происходят из-за изменений в каталоге курсов университетов. Согласование учебного плана с Соглашением об обучении необходимо для получения окончательного одобрения и официального подтверждения пребывания любого студента в принимающем университете.

У обучающихся по программам виртуальной академической мобильности вызывают интерес и оцениваются ими как эффективные в решении учебно-профессиональных задач технологии широкого спектра. Предпочтения студентов касаются, в частности, основанных на искусственном интеллекте чат-ботов, систем управления обучением (Learning Management Systems, LMS) (Ahmed et al., 2021), социальных сетей (Facebook, VK, Одноклассники, Google+, LinkedIn) (Leon-Gomez et al., 2019), сервисов обмена мультимедийными

данными (Youtube/Rutube, Picasa, Realtimeboard), сервисов обмена документами (Dropbox, Google Диск, Яндекс Диск) (Elhassan et al., 2018), сервисов коммуникации в реальном времени (Skype, Viber, WhatsApp, Google Hangouts), сервисов блоггинга и микроблоггинга (Twitter), сайтов закладок (Digg, Stumble Upon), различных инструментов, приложений, игр, подкастов («Science Friday», «6 minute English», «TED Talks», «Personal Growth Podcasts») и др. Они наиболее популярны среди обучающихся и характеризуются доступностью, универсальностью, интерактивностью, коммуникативностью, простотой в применении.

Заключение

В целом анализ международной практики академической мобильности студентов университетов убеждает в возможности положить результаты многочисленных теоретических, обзорно-аналитических и эмпирических исследований в основу реформирования содержания образования в целях интернационализации и обеспечения полномасштабности взаимодействия обучающихся. Накопленный учеными потенциал свидетельствует о перспективности поиска компромиссных решений, которые, с учетом международной политической, пандемической (и других ограничительных) ситуаций, будут способствовать сохранению межвузовских коммуникаций и выраженной лабильности образовательных траекторий студентов. В конечном итоге, действие негативных политических и постпандемических факторов может привести к большей популяризации виртуального и внутриуниверситетского форматов академической мобильности.

Литература

1. Алисов Е.А. (2015) Модель углубленной профессионально-ориентированной практики магистрантов направления подготовки «Педагогическое образование» в условиях сетевого взаимодействия. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 1 (141), С. 38-45.
2. Алисов Е.А. (2014) Современные ориентиры повышения эффективности реализации высшего педагогического образования.

Педагогическое образование: вызовы XXI века: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского ученого-педагога Виталия Александровича Слостенина. Смоленск, 184-187.

3. Алисов Е.А. (2008) Виртуальные и сенсорно-экологические ценности современного образовательного пространства. *Виртуальное пространство культуры: сборник научных статей.* Саратов, 229-235.

4. Маратова А.М. (2019) Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан). *Юг России: экология, развитие*, 14, 3, 118-130.

5. Савенков А.И., Алисов Е.А., Львова, А.С. (2015) Модульное построение образовательных программ в бакалавриате и магистратуре направления подготовки «Педагогическое образование». *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 1 (31), 18-26.

6. Савенков А.И., Алисов Е.А., Кривова В.А., Цаплина О.В. (2016) Организация исследовательского и проектного обучения в условиях преемственности ступеней общего образования. М.: Московский городской педагогический университет.

7. Ahmed M., Minhas Sh. (2021). Design, usage and impact of virtual university mobile LMS application on students learning of virtual university of Pakistan. *International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering*, 10 (3), 1837-1843.

8. Altbach P., de Wit H. (2020). Post pandemic outlook for HE is bleakest for the poorest. *University World News*, April 4. Получено с: https://www.universityworldnews.com/page.php?page=UW_Main.

9. Batara C., Rapat C. (2020) Design and implementation of virtual university based on ICT. *International Journal of Research – Granthaalayah*, 8, 144-152.

10. Bergström J. (2017) Student mobility – an overview. *ERAJ EUNIS Research Analysis initiative*. Получено с: <https://www.eunis.org/erai/student-mobility-an-overview/>

11. Boulton C.A., Kent C., Williams H.T.P. (2018) Virtual learning environment engagement and learning outcomes at a ‘bricks-and-mortar’ university. *Computers & Education*, 126, 129-142.

12. Durnin M. (2020). Covid-19 update: China survey results. London: British Council. Получено с: https://education-services.britishcouncil.org/insights-blog/covid-19-update-chinasurvey-results?_ga=2.183165667.436377671.1596516253-1764238916.1596516253.

13. Elhassan F.D.M., Ahamed Y.M. (2018). Implement a virtual university in education based on a cloud computing. *International Journal of Science, Environment and Technology*, 7, 1, 31–38.

14. Goris J.A.Q. (2020). How will COVID-19 affect international academic mobility? Paris: UNESCO. Получено с: <https://www.iesalc.unesco.org/en/-/2020/06/26/how-will-covid-19-affect-international-academic-mobility/>

15. Heisel M. (2020). COVID-19: The end of or revival of international higher education. *Berkeley News*, 7 May. Получено с: <https://news.berkeley.edu/2020/05/07/covid-19-theend-or-revival-of-international-higher-education/>

16. Helms R.M. (2020). Can internationalization survive coronavirus? You need to see my data. *Higher Education Today*, 4 March. Получено с: <https://www.higheredtoday.org/2020/03/04/can-internationalization-survive-coronavirus-need-see-data/>.

17. Kaltheuner N.-E. (2018) The virtual university. *European Heart Journal*, 39 (8), 645-648.

18. Leask B., Green W. (2020). Is the pandemic a watershed for internationalization. *University World News*, May 2. Получено с: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200501141641136>.

19. Leon-Gomez A., Calderon-Garrido D., Gil Fernandez R. (2019). The use of social networks in a virtual university. *Campus Virtuales*, 8 (1), 99-109.

20. Marković D. (2021) Exploring the synergistic potential in virtual university and virtual enterprise. *Entrepreneurship and work in the gig economy*, 40-59.

21. Marginson S. (2020) Global HE as we know it has forever changed. *Times Higher Education*, March 26. Получено с: <https://www.timeshighereducation.com/blog/global-hewe-know-it-has-forever-changed#>

22. Mercado S. (2020) International student mobility and the impact of the pandemic. *BizEd: AACSB International*, June 11. Получено с: <https://bized.aacsb.edu/articles/2020/june/covid-19-and-the-future-of-international-student-mobility>.

23. Mok K.H. (2020) Will Chinese students want to study abroad post-COVID-19? *University Worldnews*, 4 July.

24. Wang H., Cao J., Zhang Y. (2020) Effective collaboration with information sharing in virtual universities. *Access control management in cloud environments*, 249-281.